

ТЕАТР

Егор Булычов с компьютером

Под занавес сезона в самом варшавском из варшавских театров, как называют «Атенеум», знаменитый польский писатель Тадеуш Конвигицкий дебютировал в роли режиссера, поставив спектакль по пьесе Максима Горького «Егор Булычов и другие».

Автор современной прозы с элементами метафизики, постановщик шести художественных фильмов Тадеуш Конвигицкий выбрал драму, не именную, казалось бы, ничего общего с его творчеством. Правда, «его» Егор Булычов (живет в этом образе корифей сцены и экрана Густав Холлоубек) появляется перед зрителем в модной тройке с дипломатом в руках, а при случае пользуется электронной записной книжкой. Перемещение во времени, пожалуй, единственная операция на горьковской пьесе. «Ведь я же не литературный шкал, речь идет только о косметических мерах», — замечает Конвигицкий, а свое вторжение в оригинал подчеркивает видоизменением названия на афише: «Е.Б. и другие».

...Мы сидим с Тадеушем Конвигицким в опустевшем зале, где только что состоялся спектакль. Я почти соглашаюсь с режиссером, когда он говорит, что взялся за пьесу, чтобы показать переломный момент: уходит одно, и вот смотрите, что может прийти. А задающий в финале сам себе недоуменный вопрос Булычов («Родился для того, чтобы умереть?») обнажает трагедию не только личности, но и общества, которое меняется на глазах.

— Как случилось, что известный писатель, книги которого, правда, уже много раз адаптировались для сцены, сам дебютирует как режиссер?

— Устроил себе каникулы — решил отдохнуть от литературы. Я и раньше себе позволял подобное, сбегая в кино. Сейчас же во время хаоса, всеобщего беспокойства и даже какого-то интеллектуального пшдения — причем это ощущается не только в Польше, а во всем мире — мне подумалось, что лучше всего спрятаться у друзей в театре. Театр — это всегда профессионализм, это команда людей сыгранных и дружных, среди которых такой бродяга, как я, чувствует себя хорошо.

— Почему Горький, почему именно «Егор Булычов»?

— Хотя бы потому, что его как бы отбросили, а у меня к нему слабость. И пусть проза его не так ясна и понятна, зато драматургия очень сильна. А Егор Булычов сидит по мне давно. Смертельно больной человек, которого пробует вылечить сомнѣхареи и чудотворцев. А я вижу: болен весь мир, который также берется излечить разного рода «чудотворцы». «Все вредят друг другу — такая жизнь», — подводит итог Булычов.

— То есть в каком-то смысле вы вышли «героя нашего времени»?

— Я боялся сам это сказать. Да, это современный русский человек, носитель всеобщих сомнений, нетерпения и даже неврастении, характерной не только для россиянина, поляка, француза... В его доме идет ремонт, как в государственном хозяйстве наших стран.

— Поэтому вы и перенесли горьковских героев в наше время?

— Но я же не мог показать, что мы живем в ожидании большевистской революции. Это было бы чересчур странно. Правда, и пользуюсь историческими аналогиями: Россия строит новую жизнь, готовится к чему-то значительному, но ее устремления еще не сформировались окончательно. Разные направления мысли, взгляды на жизнь и общество: что же будет? Ведь и в сегодняшней России случаются путчи.

Валерий МАСТЕРОВ,

соброр «МН»
Варшава

Моск. новости - 1994 - 28 авг. - 4 сент. - с. 20